Глава 64. (Часть 1)

.

Это была почти идеальная внезапная атака. И взмах оружия тоже был острым — от него даже защититься сложно, не то что уклониться. Так подумал Гарольд прежде чем удар его достиг.

«Что это вообще? Если это что-то на таком уровне, то----»

.

Но хоть с точки зрения любого другого человека избежать этого удара было бы весьма непросто, для Гарольда он был настолько медленным, что он мог бы зевнуть, прежде чем что-либо предпринимать.

И всё, что он в итоге сделал, так это провернул что-то вроде танцевального па и сдвинул назад правую половину тела, в результате чего этот «острый» удар противника рассёк лишь воздух.

Если так присмотреться — оружием нападавшему служил деревянный меч, так что хоть удар и был мощным, особой опасности для жизни он не нёс, а учитывая траекторию взмаха, Гарольд рассудил, что для него он не был угрозой.

Противник же, который бил сверху вниз, напротив опасно раскрылся, из-за чего обезвредить его не составляло проблем. Он падал вниз и в своей текущей стойке мог видеть разве что ноги Гарольда. В итоге меч нападавшего завертелся в воздухе и улетел прочь в сопровождении болезненного стона. Противник рефлекторно поднял своё искажённое от боли лицо.

.

Казалось, ему было около 50-ти, но из-за суровых черт лица и бородки Линкольна[1] он скорее всего выглядел старше, чем был на самом деле. «Ну, особой пользы от знания возраста оппонента всё равно здесь не будет.» - и думая о таких вещах, Гарольд продолжил преследование «Линкольна».

.

Гарольд словно маятник вернул свою ногу, которая до этого и ударила нападавшего, и произвёл удар каблуком в плечо противника. Хоть Гарольд и скорректировал силу удара, он всё ещё должен был бы вызвать немалую боль, и всё же мужчина сумел устоять, отчасти благодаря своим крепким мышцам. Но за это ему пришлось заплатить цену — его мышцы на мгновение одеревенели.

И хоть он и почувствовал некоторое восхищение такой удивительной силой, Гарольд всё же использовал эту свою левую ногу, покоящуюся сейчас на плече мужчины, как точку опоры и, провернув сальто вперёд, оставаясь впрочем всё ещё над нападавшим, поймал вертящийся в воздухе деревянный меч. Затем же, всё ещё пребывая в воздухе, провернулся дальше, завершая кувырок, и одновременно ударил мечом вниз.

Мужчина же, наконец стряхнув онемение мышц, скрестил обе руки над головой в попытке защититься. «И всё же, если он вот так заблокирует эту атаку, его руки будут попросту раздавлены.» Но пока Гарольд думал о таких вещах, меч встретился с чем-то неожиданно твёрдым и по округе разнёсся металлический звон.

.

Через дыры в теперь уже разорванной одежде мужчины можно было рассмотреть некий сверкающий материал. Похоже в рукавах были спрятаны какого-то рода наручи. Прямо ниндзя какой-то… Возможно такой стиль боя больше подходил этому мужчине, несмотря на всё его громоздкое телосложение. Но хоть он и заблокировал удар, импульс никуда не делся, и не в силах сдержать его, мужчина попытался отступить, ломая свой блок. Гарольд же конечно продолжил свою погоню, не давая тому шанса сбежать — а именно схватив того за шею и притянув к себе, Гарольд ударил коленом в солнечное сплетение противника.

.

-Угаа!

.

Мужчина выдал приглушенный звук, сопровождаемый обильным потоком слюны. Подумав что это грязно, Гарольд поймал правое запястье мужчины своей левой рукой, а голову правой. …И используя свою врождённую скорость для разгона, он впечатал мужчину в стену.

Бум!

Раздался ужасающий звук.

Это был решающий удар. Мужчина, чьё тело теперь пристало к стене, очевидно не проявлял более попыток к сопротивлению и когда Гарольд отпустил его — просто чтобы убедиться — мужчина медленно сполз на пол — в его глазах виднелся один лишь белок. Стена за ним прогнулась и по ней даже пошли некоторые трещины. Насколько бы «крепким» нападавший не выглядел, этого удара он выдержать просто не смог.

Но хоть он и отбил неожиданную атаку, у Гарольда остался ещё один простой вопрос:

.

-Кто этот это вообще такой?

.

Посреди банкетного зала, над которым вдруг воцарилась мёртвая тишина, раздался ответ Итсуки:

.

-……Аурелиан Берлиоз. Нынешний глава дома Берлиоз.

-……

.

Гарольда это, если честно, застало врасплох. Напавший на него не просто оказался главой дома Берлиоз, но Гарольд ещё и безжалостно избил этого самого главу семьи, в которой он хотел «не выделяться».

Однако, если то сказанное Итсуки правда, то возникает уже другой вопрос:

.

-Ох, другими словами, это проявление абсолютного дикарства считается у Берлиозов за традиционное приветствие гостей?

.

Хоть он и понимал что если его личность была раскрыта, то и спрашивать о причинах атаки по сути бессмысленно, но он всё же должен был уточнить. И пока он был занят этими мыслями, к его ужасу во всей красе проявился его саркастический синдром.

.

-Простите что заставили столкнуться со столь опасной ситуацией. Прошу, позвольте высказать мои глубочайшие извинения вместо моего глупого мужа — никакие слова не смогут выразить мои стыд и раскаяние.

.

А говорила всё это, опустив голову и совершенно казалось бы не задетая сарказмом Гарольда, интеллектуального вида женщина, которой бы идеально подошло слово «мадам». Похоже, это жена Аурелиана, учитывая что она указывала именно на него, называя того «глупым мужем».

Рядом же с ней стояла девушка со светло-голубыми волосами, которая, казалось, была немногим старше 20-ти, а также там была девочка, которая казалось весьма «настороженно» относилась к Гарольду и цеплялась за талию «мадам». Возможно одна из них...или скорее уж определённо первая была будущей женой Итсуки.....по плану.

Эта троица как ни странно не проявляла ни малейшего беспокойства об Аурелионе, словно что бы с ним ни случилось — значения это совершенно не имело. Это было довольно жалко для центральной опоры семьи.

.

После этого Эрика, подтверждая своё звание «лекаря группы героя», использовала магию лечения на Аурелионе. Похоже выросло не только её тело. Словами не передать как Гарольд был рад видеть применяющую заклинание Эрику. Он просто не мог не издать в восхищении лёгкого: «о-о.....».

Кстати говоря, первой же фразой, произнесённой очнувшимся Аурелионом, оказалась: «Чтобы так легко водить меня за нос!». Похоже Гарольд оставил хорошее впечатление на раненом(по всей видимости с детства) мозге хозяина дома.

Согласно «раненому», его нападение было просто способом проверки способностей многообещающих молодых людей. Естественно, Итсуки тоже подвергся в своё время сией «проверке» и похоже прошёл её с отличием. Должно быть именно это и вылилось в итоге в свадьбу с Сильви.

Хотя Гарольд скорее считал что старик просто создавал проблемы.

.

Сейчас же все собрались за обеденным круглым столом, следуя предложению: «Может нам

стоит наконец-то пообедать?» - сделанной Сильви — именно той «средней» по возрасту девушкой из троих женщин Берлиозов — как и предположил Гарольд. На обед правда подали не так чтобы много еды, поскольку сейчас как раз готовят блюда для вечернего празднества.

В итоге, кое-как преодолев своё второе испытание — когда ему понадобилось наконец представиться — Гарольд попытался затеряться в застольной атмосфере…только вот сидящие слева от него Аурелион и справа — Итсуки, несколько мешали ему в этом.

.

-Однако, я и не думал что у тебя есть друг вроде лорда, Итсуки, - проговорил Аурелион, поглаживая свою линкольновскую бородку, которая, похоже, была его гордостью. Ну, хоть Гарольд и называл её «линкольновской», самого Линкольна в этом мире ведь не было — он просто не знал как ещё её называть.

.

-Это так удивительно?

-Ну, скорее уж в наши дни молодые люди всё чаще склоняются к жизни слабаков. Так что я и вправду рад увидеть двоих сильных и полных энтузиазма молодых людей, вроде тебя и лорда.

-Спасибо за вашу похвалу.

-……

.

Итсуки с улыбкой поблагодарил Аурелиона, который сам себе о чём-то кивал. Что же касается Гарольда, он молчал, словно его это и не касается вовсе. Похоже, Аурелион предположил что он был «полон энтузиазма» из-за того их небольшого «общения» на входе. Гарольду довольно сложно понять ход мыслей «раненого» мозга.

.

-Я могу понять силу Итсуки, ведь у семьи Сумераги была долгая родословная мечников, но к вашей семье это тоже относится, Лорд-сан?

.

Однако его «стена безмолвия» оказалась бесполезной перед натиском жены Аурелиона — Бриджет — которая ухитрилась задать ему вопрос, на который он не мог ответить не раскрывая рта. Так что, зная, что если понадобиться, Итсуки вмешается, Гарольд решился ответить:

.

-Это не имеет ничего общего с моей семьёй — это мой собственный талант.

.

Хотел бы он сказать что это всё благодаря его усилиям в тренировках, вот только слово «усилия» магическим образом превратилось в «талант» - чего и следовало ожидать от высокомерного Гарольда Стокса. Ну, талант здесь и вправду был весьма подходящим термином, ведь у него было очень сильное тело и оно становилось сильнее намного быстрее,

чем у среднестатистического человека — даже если они бы делали те же самые упражнения.

Проблема тут была в том, что слово «талант» не прошло мимо ушей Аурелиона.

.

-Талант, говоришь! Лорд, как долго ты уже орудуешь мечом?

-8 лет.

-Тогда, с 10-летнего возраста? Это довольно таки поздно по сравнению с сильными молодыми людьми, которых я знаю. Так значит ты не лгал, когда называл свою силу «талантом».

-Естественно.

-Кстати, какие тренировки у тебя были в те времена?

-Ага, мне тоже это интересно, - поддакнул Итсуки.

.

.

.

.

.

[1]: Авраам Линкольн:

http://tl.rulate.ru/book/3222/138706